

Е Цин выглянул из-за спинки кровати. — Эй, ты с самого возвращения сидишь с лицом, будто тебе должны полмиллиона. Что случилось?

Гу Чанъань покачал головой.

Подумав, он медленно поднял взгляд. — Брат Цин, можно кое о чём договориться?

Е Цин, не отрываясь от телефона, буркнул:

— Говори.

— Не попросишь свою сестру помочь? — спросил Гу Чанъань.

— А? — Е Цин заинтересовался и приподнялся на кровати. — О? И что за дело?

— Помнится, ты говорил, что твоя сестра и владелица «Сюй Нянь» в универе вместе учились. Нельзя ли...

Линь Го удивился, увидев на экране имя Ло Шэн. Он гадал, зачем начальница звонит не в рабочий день. Не поздравить же с началом семестра?

Оказалось, певец, который должен был выступать сегодня в «Сюй Нянь», внезапно отказался, и Ло Шэн просила Линь Го подменить — выручить.

Как-никак Ло Шэн — его начальница, да и она с Хо Лань много ему помогали. Линь Го сразу согласился.

Небольшая закавыка была только в том, что он не знал, во сколько придёт куратор.

— Староста, а куратор во сколько будет? — спросил Линь Го.

— Неизвестно, — ответил Лу Мэнбай. — А что?

— Начальница просит сегодня подработать, — сказал Линь Го.

— А, — Лу Мэнбай склонил голову набок, подумал. — Ничего страшного. Если куратор придёт, а тебя не будет, скажу, что на репетиции ушёл.

— Здорово, спасибо, староста, — Линь Го расплылся в улыбке.

— Брось, — засмеялся Лу Мэнбай.

— Ладно, через пару дней угощу, — пообещал Линь Го.

Линь Го подумал и решил позвать с собой Гу Чанъаня. Так после работы можно будет сразу домой вместе пойти, да и Гу Чанъань увидит, чем он подрабатывает, — может, его ревнивая душа тогда успокоится.

Но Гу Чанъань сказал, что с Ху Юем в главном корпусе у куратора делают, не сможет. Зато предложил встретиться после работы.

Линь Го ответил: «Не надо, я с работы сразу домой».

Гу Чанъань: «Хорошо. Осторожнее».

Линь Го больше не раздумывал, немного посмотрел видео и, когда время подошло, ушёл.

Как только Линь Го вышел, Лу Мэнбай отправил Гу Чанъаню сообщение: «Ушёл. Ты когда поднимешься?»

Гу Чанъань: «Надо дожидаться, пока проверка пройдёт. А то если нагрянут как раз — морока. Посматривай, спасибо».

Лу Мэнбай: «Сейчас пойду разузнаю. Ты сам поднимешься или я попробую Сунь Лучэня выманить?»

Гу Чанъань: «Сначала попробуй выманить. Не получится — я сам наверх приду».

Лу Мэнбай: «Ладно. Думаю, я один его не вытащу. Попрошу кого-нибудь помочь. Ты кого-нибудь берёшь?»

Гу Чанъань: «Кого?»

Лу Мэнбай: «Ху Юя, этого сплетника, не позвать?»

Гу Чанъань: «Он что, будет кричать «фай-фай» и флаги размахивать?»

Лу Мэнбай: «Ну ладно. А Е Цина и Сюй Чэна?»

Гу Чанъань: «Им не говорил. Я один. Ты тоже не светись».

Лу Мэнбай: «Да ты же сам себе проблемы создаёшь».

Гу Чанъань: «Вам с учителем Ху надо хорошо учиться, а то с должности старост снимут. Мы ещё на вас с Линь Го рассчитываем».

Лу Мэнбай: «... Если Сунь Лучэня не выманить, я постараюсь всех из его комнаты повыгонять».

Гу Чанъань: «Ладно. Главное — чтобы Линь Го не узнал. Смотри не проболтайся».

Лу Мэнбай: «Я Лу, а не Ху».

Видно, судьба Сунь Лучэня была предрешена. Их куратор торопился на дополнительные занятия за ребёнком, поэтому где-то в шесть заглянул в общагу, прошёлся и ушёл.

Лу Мэнбай известил Гу Чанъаня, когда тот перекидывался с Ху Юем пустыми фразами.

Лу Мэнбай: «Попросил кого-то позвать. Этот идиот спит, видать, с обеда ещё не отошёл. Соседи его все на ужин ушли. Может, сейчас поднимешься?»

Гу Чанъань: «Ага».

— Я выйду покурить, — Гу Чанъань сунул в карман только что купленную пачку сигарет.

— Да кури здесь, не стесняйся, — сказал Ху Юй.

— Выйду, воздухом подышу.

Поднявшись на этаж, Гу Чанъань отдал Лу Мэнбаю телефон и сигареты. — Подержи пока.

— Может, я с тобой? Двое против одного — шансов больше, — предложил Лу Мэнбай.

Гу Чанъань приподнял бровь. — Ты что, так серьёзно? Просто урок тупице дать, а ты раздуваешь, будто уличная разборка.

— Ну, я просто думаю, он вроде крепкий. Вдруг ты... не справишься? — сказал Лу Мэнбай.

Гу Чанъань рассмеялся. — На этот счёт можешь не волноваться.

После настойчивых уговоров Лу Мэнбая Гу Чанъань наконец разрешил ему дежурить в коридоре.

Гу Чанъань постучал в дверь 504-й.

Сунь Лучэнь, думая, что это сосед, забывший ключ, слез с кровати с бранью. — Задолбали! Голова раскалывается, а я ещё вам двери открывай! Сколько раз говорил — ключи с собой берите...

Будь у Гу Чанъаня такая яркая внешность да не имей он при этом сноровки, он бы, наверное, с пятого класса через день получал по лёгкому, а через два — по полной.

И драться его вызывали не раз, но всякий раз ему удавалось избежать побоев — то убегал быстро, то сам так укладывал, что больше не лезли.

Особых приёмов он не изучал. Единственное правило, которое ему когда-то, в пятом классе, внушил дядя: если уж пришлось драться, первый удар должен быть по самому больному месту; если чувствуешь, что с одного не уложишь, постарайся хотя бы ошеломить; а если и это не вышло — давай по ногам и сматывайся.

Гу Чанъань ударил Сунь Лучэня в нос. Не слишком сильно — сломать было бы хлопотно.

Сунь Лучэнь отлетел на пару шагов, в глазах потемнело.

Не дав ему опомниться, Гу Чанъань пнул его в живот.

— Ой, бя... хватит, не бей...

Сунь Лучэнь скрючился на полу, одной рукой зажимая нос, другой — живот, и стонал.

— Ладно, — Гу Чанъань присел рядом. — Давай договоримся. Хорошо?

— Да-да-да, говорите, говорите...

Гу Чанъань с презрением похлопал его по щеке. — Не трогай тех, кого не стоит. Не лезь в то, во что не стоит. Понял?

— Я не... — Сунь Лучэнь хотел возразить, но, увидев на лице Гу Чанъаня выражение «говори, я весь во внимании», заткнулся.

— Понял? — переспросил Гу Чанъань.

— Понял, понял...

— Если повторится — будет не просто кровь из носа. Договорились? — Гу Чанъань улыбнулся.

Сунь Лучэнь закивал так быстро, словно пытался сдуть назойливую муху, лишь бы поскорее избавиться от этого гостя.

— Отлично. Тогда я пошёл. Отдыхай.

Выходя, Гу Чанъань по-доброму прикрыл за собой дверь.

Хорошо, что Лу Мэнбай не знал, что именно произошло в той умывальной между Линь Го и Сунь Лучэнем. Узнай он, что Линь Го промок до нитки потому, что Сунь Лучэнь подло ткнул его головой в воду, а потом, пока тот давился, прижал к полу, — урок, который дал бы Гу Чанъань, вряд ли ограничился бы ударом в нос и пинком в живот.

— Офигеть, братан Гу, — подскочил Лу Мэнбай. — Не ожидал от тебя.

— Да ну?

— Судя по размаху, и раньше в переделках бывал? — спросил Лу Мэнбай.

— Не. Просто слишком красивый, пришлось научиться защищаться, — Гу Чанъань поправил волосы.

Лу Мэнбай фыркнул. — Скромничай, скромничай.

Сунь Лучэнь, опираясь на батарею, поднялся, держась за живот. Ярость душила его. Что за чёрт? Он этого типа даже не знает, а тот взял и избил его ни за что, ни про что.

Он сел на стул, заткнул ноздри бумажными салфетками. «Я его в глаза не видел. С чего он на меня набросился?»

Сунь Лучэнь пошёл в уборную, плеснул себе холодной воды в лицо. И вдруг показалось, что лицо того парня где-то видел. Кто же это?

А!

Так это же тот, что днём сидел рядом с этим белокожим сопляком!

«Так этот сопляк нашёл себе защитника?»

«Всего пару раз потрогал, а он ещё и людей нанимает, чтобы меня избить? С ним я, может, и не справлюсь, но с тобой-то уж точно разделаюсь! Не будет тебе покоя, коль меня зовут Сунь Лучэнь!»

Чем больше Сунь Лучэнь об этом думал, тем сильнее душила его злость. Все данные Гу Чанъаню обещания он уже забыл.

— Ой, а ты что это? Ещё не отошёл? Упал? — Сосед, вернувшийся с ужина, увидел Сунь Лучэня, сидящего с мрачным лицом и потирающего живот.